

Матюхин Иван Алексеевич
(12.10.1915-19.06.1997)

Память – странная штука. Сядься писать это эссе, я думала о том, что будет просто рассказать всем о моем замечательном, бесподобном, героическом, самом лучшем на свете Дедуле. Но воспоминания приносят с собой гордость и одновременную горечь оттого, что его нет рядом.

Я (его единственная внучка) родилась, когда дедушке было уже 67 лет. Думаю, к тому времени он отчаялся увидеть внуков, посему любил меня до беспамятства. Как и я его. Ведь это он не спал ночь, чтобы купить мне качель к трехлетию, он бегал со мной наперегонки от остановки до дома (и в 70 с лишним лет умудрялся меня обгонять!!!) и многое-много-много, чего не передашь словами. Мы заботились друг о друге.

***Когда окончилась атака
И смолк последний пули свист,
На постамент громаду танка
Одним рывком возвел танкист.***

***И смолк мотор. И пушки дуло
Всей теплой тяжестью своей
Как бы качнулось и вдохнуло
Прохладу леса и полей.***

***И мы вдруг поняли, что ЭТО
Во имя завтрашнего дня.
Железным обликом Победа
Из дыма встала и огня...***

***Прошли года. И ветеранам,
Чьи слава любит имена,
За труд, а не за подвиг бранный
В Кремле вручают ордена.***

***Но в час, когда за дымкой
мглистой
Неистовствует в туче гром,
Я вижу вновь того танкиста
В прожженном шлеме боевом...***

***И старый танк прыжком
взъяренным,
припоминая давний путь,
Ломает молнии со звоном
О бронированную грудь.***

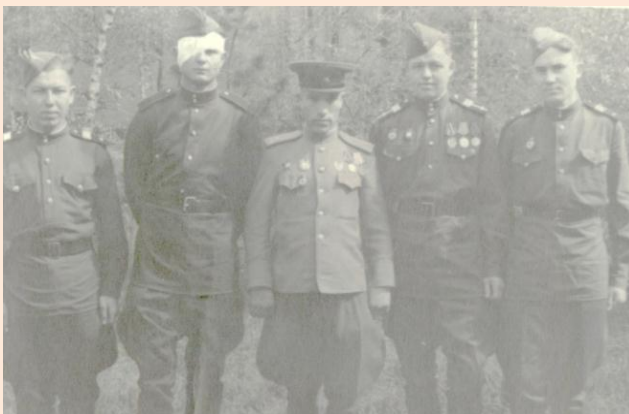
***И с гулом площадь городская,
Вся в клочьях пены и дыму,
Из камня искры высекая,
Под траки стелется ему!***

Николай Грибачев

Мы вместе ходили на парад, каждый год. Накануне мы вместе чистили медали на его пиджаке и надували разноцветные шары. Это был наш особый ритуал и невероятно радостный момент прикосновения к таким драгоценным наградам!!!

Деда нет уже 18 лет, а Его пиджак до сих пор висит у мамы в шкафу, и каждый год мы достаем его, чтобы почистить награды и привести в порядок мысли.

В нашей семье 9 Мая – священный праздник, когда вся семья собирается вместе в нашем «родовом гнезде», чтобы вспомнить. А теперь уже - помянуть.

Простите, если рассказ мой будет слишком эмоциональным. Я могу оправдаться лишь тем, что для меня Дед – не просто картинка в фотоальбоме. Он – часть меня и моей жизни со всеми вытекающими.

Итак, *мой дед* – **Матюхин Иван Алексеевич** - родился 12.10.1915 года в маленьком селе Покровка Брянской области в семье крестьян. Он был младшим из шести детей и четвертым сыном. Его отец – Матюхин Алексей Иванович – пропал без вести в Австрии во время Первой мировой войны, мать – умерла, когда деду было шесть, при неизвестных обстоятельствах. В детстве он работал помощником сапожника, жестянщика, подмастерьем слесаря.

В 18 лет ушел в армию, где его заметили, и отправили учиться на танкиста. В 20 лет он женился на очень красивой дворянке по фамилии Серединская, у них была дочь Леночка. Она погибла во время войны под бомбежкой, а раненую жену гитлеровцы увели в плен. Больше ее никто никогда не видел.

В 1939 началась Финская война, где Деда на танке сбивал лыжников-снайперов с высоких, заснеженных сосен чухни. Он рассказывал об этом с таким азартом, как будто это было игрой. У каждого поколения свои игры. И его компьютерной битвой была реальная война 24-летнего мальчишки с охотниками-финнами.

После окончания боев деда направили на курсы для обучения командного состава. В 1941 году он ушел на настоящую страшную войну,

которую прожил от начала до конца - сначала просто танкистом (механиком-водителем танка, так написано в документах), а потом – командующим батальоном из 11 танков.

Дед, как и все люди того поколения, был очень добр, улыбчив и немногословен.

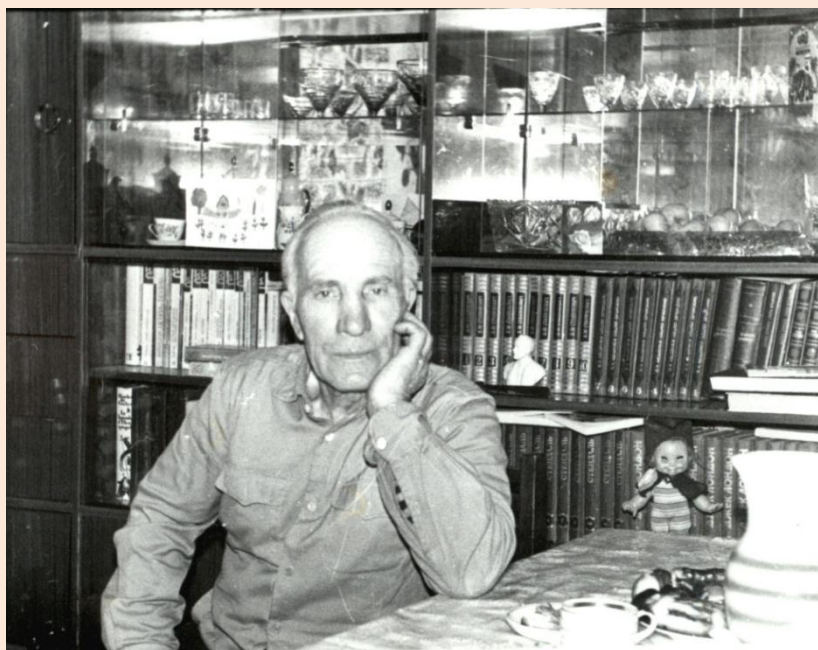
О его боевых ранениях мы с мамой узнали за пару лет до его смерти, когда она взялась оформлять ему инвалидность. А ранения были тяжелые. Одно – в коленную чашечку правой ноги, второе – в грудь (совсем рядом с сердцем – снайперское), и самое страшное – 47 осколков в голове от разорвавшейся в танке гранаты, с 17 из которых он жил до самой смерти.

Мой дед пережил две войны и в 30 лет закончил их в звании майора, комбата батареи из 11 танков, которая в полном составе дошла до Берлина. В 1945 году они встретились с бабушкой и прожили вместе без малого 50 лет, сначала – в Берлине, потом – в Калининграде, Белоруссии, а затем – на бабушкиной Родине, во Пскове.

После расформирования фронта Деда до 75 лет работал в РСУ на ул.Труда водителем странной машины, которая бурила асфальт.

Он никогда не болел. Вообще. В 80 лет читал газету без очков, любил

«Поле Чудес» и принимать ванну, рвал зубы без наркоза и никогда не рассказывал об ужасах, которые пережил. Как мы узнали о том, что я написала здесь, спросите вы? Это был момент его слабости. Уже в реанимации он сумбурно, со слезами, держа маму за руку, рассказал обо всем, что

навсегда впечаталось в его память. О том, как тонул в танке на Ладожском озере в сорокаградусный мороз (дед охранял Дорогу Жизни), как ему в танк бросили гранату (оттуда и осколки) и утащили на вражескую территорию; как он сбежал на немецком танке и потом раненый три дня сидел на допросе у СМЕРШа и еще, еще, еще.....И на следующей день его не стало. Он умер 19.06.1997.

У деда на груди было больше 20 медалей, но самые ценные – медаль «За Отвагу», ордена Александра Невского, Отечественной войны I степени, орден

Красной Звезды. Документы на них удалось найти на портале «Подвиг народа» вместе со служебной документацией.

Он был моим Дедом.

Да почему «был»?

Он был, есть и будет моим единственным, неповторимым, самым-самым Дедом.

И сегодня, в юбилейный год 70-летия Великой Победы, в год твоего столетия, я хочу сказать тебе, Деда – я помню, я горжусь! И бесконечно люблю тебя.

Оберемко Наталья Радославовна *(помощник судьи)*